

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

– неабыхавых адносін аднаго героя да другога: Не плач, *княгінечка*, не плач, зязюлечка. З-за чаго басу губіш, маладосць сушыш? [21]; *Княгінохна-матухна* наша залатая, не ведаю [22] і інш.

Заклучэнне. Устарэлая лексіка беларускай мовы дае багаты матэрыял для даследавання. У рамане «Меч князя Вячкі» пісьменнік выкарыстоўвае пасіўную лексіку з мэтай стварэння каларыту мінуўшчыны, характарыстыкі вобразаў герояў і інш.

Спіс цытуемых крыніц

1. Шынкарэнка В. К. Прынцып гістарызму і яго мастацкая рэалізацыя ў творчасці У. Караткевіча // Вес. АН БССР. Сер. грамад. навук. Мінск : Навука і тэхніка, 1984. № 6. С. 158.
2. Булыка А. М. Даўнія запазычанні беларускай мовы Мінск : Навука і тэхніка, 1972. 384 с.
3. Арочка Л. І. Устарэлая лексіка як сродак адлюстравання гістарычнага мінулага беларускага народа // Знакамітая постаць : матэрыялы V грамад.-паліт. чытанняў, прысвеч. пам. К. Лышчынскага ; навук. рэд. І. І. Акінчыц. Брэст, 1997. С. 83—87.
4. Дайнека Л. Меч князя Вячкі. След ваўкалака : раманы : для ст. шк. узросту / маст. В. І. Кліменка. Мінск : Юнацтва, 1993. 606 с.
5. Там жа. С. 16.
6. Там жа. С. 45.
7. Там жа. С. 33.
8. Там жа. С. 36.
9. Там жа. С. 64.
10. Русецкі А. У. Караткевіч: праз гісторыю ў сучаснасць. Мінск : Маст. літ., 1991. 285 с.
11. Дайнека Л. Меч князя Вячкі. След ваўкалака. С. 144.
12. Там жа. С. 119.
13. Там жа. С. 99.
14. Там жа. С. 30.
15. Там жа. С. 35.
16. Там жа. С. 54.
17. Там жа. С. 142.
18. Там жа. С. 42.
19. Там жа. С. 43.
20. Там жа. С. 87.
21. Там жа. С. 167.
22. Там жа. С. 174.

УДК 811.161.137:82–31Григорьева

С. М. Столяр

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ О. ГРИГОРЬЕВОЙ «ТЕНЬ ВОЛКА»: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХАИЗМОВ

Введение. Устаревшая лексика русского языка является составляющей пассивного словарного запаса. Устаревшие слова различаются не только степенью архаизации, но и причинами, которые привели их в разряд устаревших. С этой точки зрения, как отмечают учёные, устаревшую лексику можно разделить на историзмы и архаизмы. Историзмы — это слова, вышедшие из употребления потому, что исчезли из жизни предметы, явления, которые их обозначали. Архаизмы — это слова, обозначающие предметы, явления, существующие в настоящее время; по различным причинам архаизмы были вытеснены из активного употребления другими словами. Следовательно, архаизмы имеют синонимы в активном словаре. Этим они отличаются от историзмов [1, с. 41]. Актуальность их исследования связана с углублением знаний в области устаревшей лексики и обусловлена изучением устаревшей лексики как средства стилизации в произведениях художественной литературы.

Одним из современных авторов, использующих в своих произведениях устаревшую лексику, является О. Григорьева, петербургская писательница, наиболее известная циклами романов «Берсерк», «Колдун» и «Старая Ладога». Роман «Тень волка» (2007), входящий в цикл «Старая Ладога», — это художественное произведение, созданное в жанре фэнтези. Автор повествует о приключениях поселенцев болот, людей, верящих в потусторонние силы и поклоняющихся многочисленным богам и божкам.

Писательница создаёт свои произведения в жанре так называемого «исторического фэнтези», которое, по словам журналиста и литературного критика Б. Невского, «не отдельное направление, а авторский приём, привязка сказочно-магической фантастики к реальному прошлому или его героям. У каждого писателя — свой подход к использованию этого приёма, но несколько общих методов здесь выделить можно».

Один из популярных методов — сюжет книги, который разворачивается в мире, «позаимствованном» из реальной истории, разумеется, с некоторыми изменениями. Большое значение авторы таких произведений придают псевдорреалистическому фону, почти неотличимому от нашего прошлого [2].

Основная часть. Цель нашего исследования — рассмотреть особенности употребления устаревшей лексики, в частности архаизмов в романе О. Григорьевой «Тень волка».

Анализ текста художественного произведения путём метода сплошной выборки позволил выявить, что лексика романа наполнена разнообразными устаревшими словами. Нами найдено 158 архаизмов и историзмов, 32 из которых — имена языческих богов и персонажей славянского и скандинавского фольклора.

В данной работе мы обратили внимание на архаизмы — устаревшие названия современных вещей и понятий. Учёный П. П. Шуба выделяет две большие группы архаизмов — лексические и семантические [3, с. 297]. Лексические архаизмы учёный подразделяет на следующие группы:

1) собственно-лексические — слова, которые вытеснены из активного запаса словами с другим корнем: *мемория* — ‘память’, *одрина* — ‘спальня’ и др. [4];

2) лексико-словообразовательные — слова, заменившиеся в активном употреблении однокоренными словами с другими образующими морфемами (чаще суффиксами, реже приставками): *пастырь* — ‘пастух’, *фантазм* — ‘фантазия’ и др. [5];

3) лексико-фонетические — это слова, которым в активном словаре синонимичны лексемы с несколько иным звучанием: *ирой* — ‘герой’, *прошпект* — ‘проспект’. Разновидностью лексико-фонетических архаизмов являются акцентологические архаизмы, у которых изменилось место ударения: *симвóл*, *эпигра́ф* и др. [6].

Исследователь также выделяет группу грамматических архаизмов (морфологических и синтаксических). Морфологические отличаются от современных слов своими устаревшими грамматическими формами (род, число, падежное окончание и др.), например: *зала* — *зал*; [*кисейный*] *вуаль* — [*кисейная*] *вуаль*; *старче*, *княже* (звательная форма, сейчас эту функцию выполняет именительный падеж), *сороку* — *сорока*, *рухнутья* — *рухнуть*, *умре* — *умер* и т. п. Архаическими могут быть не только отдельные слова, но и словосочетания и синтаксические конструкции: *добрый молодец*, *мать иногда скучала ими* и др. [7].

В отличие от всех прочих семантические архаизмы — это сохранившиеся в активной лексике слова, у которых устарело значение (или одно из значений): *позор* — ‘зрелище’, *вокзал* — ‘заведение’ и т. п. [8].

В тексте произведения нами было найдено всего 35 архаизмов. Из них было выявлено:

1) собственно-лексических архаизмов — 13, что составляет 37,14%. Например: *тать* — ‘вор’, *травень* — ‘май’, *седмица* — ‘неделя’ (*Ничем не гнушаются, тати поганые*) [9, с. 253];

2) лексико-словообразовательных архаизмов — 9 (25,71%). Например: *снасильничать* — ‘изнасиловать’, *привечать* — ‘встречать’, *спровадить* — ‘проводить’ (*Кто-то уже говорил, что «девку снасильничали те болотные, коих давеча привечали...»*) [10];

3) лексико-фонетических архаизмов — 8, что составляет 22,86% от общего числа архаизмов. Например: *ирий* — ‘рай’, *сума* — ‘сумка’ (*А в ирии хорошо, там птицы всякие диковинные...*) [11];

4) семантических архаизмов — 5, что составляет 14,29%. Например: *весна* — ‘год’, *дружинник* — ‘воин, член дружины’, *порини* — ‘вид обуви’ (*Вспомнив про оружие, он вдруг понял, как близок к своей цели — стать князьим дружинником*) [12].

Анализ полученных результатов показал, что самой многочисленной является группа лексико-словообразовательных архаизмов, меньше всего — семантических архаизмов.

В отличие от историзмов архаизмами могут быть не только имена существительные, но и другие части речи, обозначающие различные признаки предметов и явлений окружающей действительности. Приведём примеры архаизмов из разных разрядов знаменательных частей речи, используемых в тексте романа: существительные (*чело* — ‘лоб’, *тать* — ‘вор’, *очи* — ‘глаза’ и т. д.); глаголы (*снасильничать* — ‘изнасиловать’, *привечать* — ‘встречать’, *спровадить* — ‘провести’).

Также в ходе исследования было выявлено, что архаизмов используется значительно меньше, чем историзмов (35 архаизмов и 123 историзма).

Архаизмы употребляются в современной художественной литературе с определённой стилистической целью: для воссоздания колорита эпохи в исторических произведениях либо для создания торжественного слога взволнованного патетического повествования, либо как средство сатирического или комического осмеяния.

Заключение. Очевидно, что О. Григорьева в романе «Тень волка» использует устаревшую лексику для того, чтобы придать художественному произведению особую колоритность, перенести читателя в описываемую эпоху, наполнить диалоги персонажей лексикой того времени. Архаизмы в исследуемом художественном тексте употребляются как яркое стилистическое средство для создания социальной характеристики литературных героев определёнными речевыми средствами.

Список цитируемых источников

1. Современный русский литературный язык : учеб. / П. А. Лекант и [др.] ; под ред. П. А. Леканта. М. : Дрофа, 2007. 557 с.
2. Невский Б. Ключ в гостях у сказки. «Историческое» фэнтези [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art731.htm> (дата обращения: 20.03.2016).
3. Современный русский язык : в 3 ч. / под ред. П. П. Шубы. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Плопресс, 1998. Ч. 1 : Фонетика. Лексикология. Фразеология. 464 с.
4. Там же. С. 297.
5. Там же.
6. Там же. С. 298.
7. Там же.
8. Там же. С. 299.
9. Григорьева О. Старая Ладога. Тень волка. СПб. : Крылов, 2007. 352 с.
10. Там же. С. 159.
11. Там же. С. 187.
12. Там же. С. 261.